

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Маретиной Ксении Александровны на тему: «ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ ЭПОС "МАХАБХАРАТА" КАК СИМВОЛ ИНДИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНДИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности Научная специальность: 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертационное исследование Маретиной К.А. представляет собой самостоятельное, логически завершенное, фундированное исследование, посвященное чрезвычайно актуальной теме – роли древнеиндийского эпоса «Махабхарата» в качестве символа индийской идентичности, рассмотренной на материале современных литературных и кинематографических произведений. Исследование основано на многочисленных источниках и научных работах на русском, английском языках и хинди, значительное по объему (209 с., с английской версией – 389 с.), представленное на двух языках (русском и английском), это грамотно структурированное исследование. Список источников, научных исследований и интернет-ресурсов в библиографии равен 220. Работа хорошо оформлена, имеет осмысленную и оправданную структуру. Диссертация состоит из Введения, трех глав и списка источников и литературы.

Можно согласиться с диссертантом, которая пишет об актуальности работы: «Актуальность данного исследования обуславливается осмыслением памятника санскритской литературы, древнеиндийского эпоса "Махабхарата" как символа идентичности в Индии наших дней через всесторонний анализ современных литературных и кинематографических адаптаций эпоса» (Диссертация С. 5). Неслучайно диссертант в исследовании цитирует статью Я.В.Василькова, первым поставившего вопрос о роли «Махабхараты» как символа индийской идентичности, но рассмотревшего эту проблему на более раннем материале. Сама диссертант отмечает: «Важным ориентиром для данной работы послужила статья Я. В. Василькова "Махабхарата" как символ индусской и индийской идентичности" (2022)» (с.6).

В качестве основных источников диссертантом рассмотрены следующие современные литературные и кинематографические произведения индийских авторов, а также авторов индийского происхождения, основанные на сюжете "Махабхараты":

- роман на английском языке "Великий индийский роман" Шаши Тхарура (The Great Indian Novel, Shashi Tharoor, 1989);
- роман на хинди "Драупади" Пратибхи Рай (Draupadī, Pratibhā Rāy, 1984);
- роман на английском языке "Дворец иллюзий" Читры Банерджи Дивакарони (The Palace of Illusions, Chitra Banerjee Divakaruni, 2008);
- фильм на хинди "Политика" режиссера Пракаша Джа (Rājanīti, Prakāś Jhā, 2010).

Также в работе рассматриваются: пьеса на хинди "Слепая эпоха" Дхармавира Бхарати (Andhā yug, Dharamvīr Bhāratī, 1954), роман на хинди "Яти" Кханделкара (Yāyātī, V. S. Khāṇḍekar, 1959), роман на хинди "Парва" Бхираппы (Parva, S. L. Bhyarrā, 1979), фильм на хинди "Калиюга" Шьяма Бенегала (Kalyug, Śyām Benegal, 1988), англоязычная диалогия – романы "Непобедимый: Бросок костей" (Ajaya: Roll of the Dice, 2013) и "Непобедимый: Восхождение Кали. Махабхарата Дурьодханы" (Ajaya: Rise of Kali. Duryodhana's Mahabharata, 2015) Ананда Нилакантана, фильм на хинди в переводе с тамили "Карна" (Karṇa, Māṅ Selvarāj, 2021) и другие репрезентативные литературные и кинематографические адаптации "Махабхараты" со второй половины XX века по наши дни

Обратимся к анализу отдельных глав диссертации. Во введении определяются объект и предмет исследования, обосновывается выбор темы, аргументируется актуальность темы исследования, обосновываются хронологические рамки исследования, определяются цель и задача исследования, характеризуется источниковая база исследования, определяются цель и разработанность проблемы, аргументируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечисляются положения, выносимые на защиту. Говоря об апробации результатов исследования, автор называет 4 статьи и семь текстов докладов, что даже превышает требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям.

Глава 1 диссертации названа: "Махабхарата" в литературе Индии: переосмысление индийской идентичности через обращение к традиции. Она разбита на параграфы: 1.1 Древнеиндийский эпос в основе индийской идентичности; 1.1.1 Теоретические обоснования исследования; 1.1.1.1 "Махабхарата" как текст культурной памяти. Обращаясь к работам М.Лотмана, Я. Ассмана и др. К.А.Маретина анализирует значение «Махабхараты» как ключевого текста индийской культурной памяти, позволяющего назвать его символом современной индийской идентичности. Согласно определению, данному автором теории культурной памяти Яном Ассманом, "формирующие тексты конструируют образ группы и варьируются от племенных мифов и саг о происхождении до литературных произведений Гомера и Вергилия, Данте и Шекспира, Мильтона и Гёте. Путем передачи культурных текстов общество или культура воспроизводит себя в своей "культурной идентичности" через поколения" [Assmann, 2006, p. 76]. Диссертант апеллирует в рамках своей работы к таким понятиям как эпос, идентичность, традиция, текст, интертекстуальность, адаптация, апроприация, культурная память и культурный текст. Опираясь на труды М.Лотмана, Я. Ассмана, А.Ассман и др. К.А.Маретина обращается к различным формам индийской идентичности, включая культурную, национальную, постколониальную, гендерную, этническую, религиозную, кастовую, диаспоральную, индивидуальную.

Для литературоведческого анализа современных переложений и трактовок индийского эпоса К.А.Маретина обращается к теории адаптации и апроприации. Под адаптацией вслед за Линдой Хатчеон она понимает развернутое переложение, которое также можно назвать "перекодировкой" и которое нередко включает в себя смену жанра (например, переложение эпоса в виде романа), вида искусства (например, переложение эпоса в виде фильма) или позиции (например, изложение истории с другой точки зрения); адаптация как творческий процесс всегда включает в себя как повторное истолкование, так

и повторное создание, и, в зависимости от точки зрения исследователя, воспринимается как апроприация или как воссоздание исходного текста; наконец, с точки зрения процесса рецепции, адаптация представляет собой форму интертекстуальности: мы воспринимаем адаптации как палимпсесты благодаря нашей памяти о других произведениях, которые резонируют посредством повторения с вариациями [Hutcheon, 2012, p. 7-8] (так, новая адаптация "Махабхараты" в форме фильма будет восприниматься по-разному аудиторией, которая знакома со многими другими кинематографическими и иными адаптациями эпоса и аудиторией, которая впервые сталкивается с адаптацией "Махабхараты") (с.24 диссертации). В случаях, рассматриваемых диссертантом нередко эпос «переводится в другую систему». А «когда адаптация производится в рамках другого вида искусства, она становится также ремедиацией, то есть специфическим переводом из одной знаковой системы (например, слова) в другую (например, изображение) [Hutcheon, 2012, p. 16] (цитата по диссертации К.А.Маретиной. С. 25). Как замечает диссертант, «обращение Хатчеон к адаптации как к тексту перекликается с наблюдением российского литературоведа Ю. М. Лотмана, который писал о возможности трактовать любое произведение искусства как текст, созданный на вторичном (по отношению к первому, естественному) языке [Лотман, 1970, с. 16], т. е. воспроизводить его при помощи специфических для определенного вида искусства средств. Подчеркивая многообразие всевозможных толкований художественных текстов, ученый указывал, что "исполнительские трактовки роли, музыкальной пьесы, одного и того же сюжета в живописи (например, "мадонна с младенцем") и т. п. могут с одной позиции восприниматься как повторения одного текста <...>, как варианты одного инвариантного текста или же — с другой — как разные и даже взаимо-противопоставленные тексты" [Лотман, 1970, с. 72]. (цит. по диссертации К.А.Маретиной. С. 25). Как замечает диссертант, «Произведения, основанные на "Махабхарате", также допускают различные трактовки; их можно рассматривать и как переложения, и как вариации оригинального сюжета древнеиндийского эпоса, и наконец, как самостоятельные произведения.» (с.26 диссертации). В диссертации «произведения, созданные на основе главного сюжета "Махабхараты"...рассмотрены как адаптации, т.е. как художественные тексты в своей взаимосвязи с общим для них источником вдохновения — древнеиндийским эпосом» (с.26 диссертации К.А.Маретиной). Для исследования интерпретации классического текста современного автора диссертант неслучайно берет «Махабхарату». Мы согласимся с диссертантом и Я.В.Васильковым в том, что ""Махабхарата" ... несет идею единства Индии и является не только символом идентичности конфессиональной (индуистской), но и в значительной мере символом общенациональной индийской идентичности" [Васильков, 2022, с. 231-232].

В параграфе 1.1.3 «Историческая ретроспектива: "Махабхарата" в контексте индийской литературы» диссертант рассматривает обращение индийских авторов к сюжету «Махабхараты» в древности, в средние века и в новое время. Подробно рассматриваются пьесы Бхасы, основанные на материале эпоса, но трактующие очень своеобразно отдельные сюжеты эпоса. Далее диссертант анализирует поэзию хинди XIX в. и вслед за Памелой Лотспич (Pamela Lothspreich) отмечает, что в последние несколько десятилетий борьбы за независимость в Индии получили распространение произведения на хинди, в которых авторы обращались к идеализированному мифологическому прошлому, черпая свои сюжеты и заимствуя героев из обоих индийских эпосов и многочисленных сказаний-Пуран;

примечательно, что главным источником вдохновения выступала при этом именно "Махабхарата" (цит. по диссертации К.А.Маретиной. с. 38).

Главы 2 и 3 посвящены разбору конкретных случаев из литературы и кинематографа. Выводы по главам и сформулированные в заключении, представляются мне логичными. Чрезвычайно интересен и удачен анализ нашумевшего романа Шаши Тхарура «Великий Индийский роман». Эта проблематика стала темой публикации К.А.Маретиной и А.В.Челноковой в «Вестнике СПбГУ».

Структура работы, ее цели и задачи представляются мне оправданными, положения, выносимые на защиту, - доказанными.

В качестве замечания отмечу, что упомянутую диссертантом школу исторических исследований Subaltern Studies (представленную цитируемыми диссертантом учёными Гаятри Спивак (Gayatri Spivak) и Гьяном Пракашем (Gyan Prakash)) обычно не переводят на русский язык, или, как у Л.Б.Алаева, она называется просто школой Субалтернов. В дальнейшем, думаю, автору стоит обратиться и к первоисточнику теории субалтернов – работам итальянского социалиста Антонио Грамши. Дословный перевод школы - «Исследования угнетенных» (Subaltern Studies) на с. 7 не представляется мне удачным. Лучше говорить о субалтернах. Из «Тюремных тетрадей» Грамши понятие «субалтерн» выросло в целую междисциплинарную область subaltern studies. Это заимствование произвели представители Subaltern Studies Group, Ранаджит Гуха и др. Ранаджит Гуха противопоставлял субалтернов элите, и это противопоставление мы находим и в современных интерпретациях «Махабхараты», где мы видим и «южное», и «кастовое» и «гендерное» измерения, что хорошо показано диссертантом.

Отмечу также, что цитировать Георга Вильгельма Фридриха Гегеля можно не только по книге Хонко (с.17 -18 диссертации), но и по русскому переводу. На русский язык переводились его труды по логике, по философии истории, философии религии.

Сделанные замечания не умаляют достоинств диссертации. Опубликованные по теме диссертации статьи верно отражают ее содержание, не повторяя работы. На основании изложенного, я могу с уверенностью утверждать, что диссертация Маретиной Ксении Александровны на тему: «КАК СИМВОЛ ИНДИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНДИЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Маретина Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.9.2. (Литературы народов мира). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Котин

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Котин Игорь Юрьевич

Дата 19.10.2023

руки *И.Ю. Котина*
19.10.2023
канцелярией *А.А. Селуянова*